

Парижское эхо Гергиева

Виктор ИГНАТОВ

В конце года прошли гастроли Марининского театра, в рамках "Русского сезона" в Париже. В третий раз опера шла в Петербург привезла в столицу Франции свои новые спектакли. По традиции они шли в знаменитом Театре Елисейских Полей.

Марининский театр показал две оперы — "Борис Годунов" М.Мусоргского и "Обручение в монастыре" С.Прокофьева. Премьера "Бориса Годунова" состоялась в Петербурге на фестивале "Большая опера". В.Гергиев, музыкальный руководитель постановки, из пяти известных режиссеров выбрал первоначальному, самого М.Мусоргского (1869 г.). "Борис Годунов" — это первая режиссерская работа для оперной сцены известного юженокавказца, режиссера, художника и актера А.Адабашяна. Спектакль оформили И.Макиер (декорации) и И.Иванов (костюмы). Опера идет без антракта.

"Обручение в монастыре" в прошлом году в Марининском театре поставил В.Паз: сценограф А.Кожановский, хореограф Н.Раутова. Во Франции опера была дана на русском языке впервые.

Как же отреагировали французские музыкальные критики на спектакли, показанные в Париже? Приведем несколько цитат из двух ведущих, наиболее влиятельных газет — "Монд" и "Фигаро".

А.Люмийер ("Монд") свое суждение выразил так: "Спектакль "Борис Годунов" в исполнении труппы Марининского театра, согласно мнению Люмийера, является для нас самым лучшим. Но шел рынок два года". В.Гергиев, возглавив ор-

После спектакля "Борис Годунов". В центре — В.Гергиев и В.Иванов — исполнитель партии Бориса

кестр. Не проявлявший ни малейшей слабости, предвставил партию Мусоргского на одной дыхании с поразительной точностью, подчёркнутой "сухостью", акустикой Театра Елисейских Полей. Едва заметно, что сам дирижер, его оркестр и хор являются креатурами чуждого, чуждого мира. Спектакль оформили И.Макиер (декорации) и И.Иванов (костюмы). Опера идет без антракта.

Что можно увидеть на сцене? Большие ветхие занавесы, металлическую арматуру, изобретательную кремовую кулис, лестницы, деревянные трибуны, лавки, освещенные по старинке белыми и цветными свечками.

На этом фоне совершенно белеют исполнители: никто не блещет особым сценическим темпераментом, но отличается исключительным голосом". А Люмийер завершает рецензию фразой: "Во имя преданности родной культуре и стране певцы В.Гергиева остаются верными Марининскому театру, в который они всегда возвращаются после ангажемента на знаменитых западных сценах. Как

долго это продлится?" Свои замечания о парижской премьере "Бориса Годунова" П.Пети ("Фигаро") высказал так: "Озадачивает адекватность оформления спектакля в сцене коронации Бориса обстановка на сцене. Невозможна смесь яркого-красной лестницы, пестрых кофты. Кроме того, свет иногда выделяет исполнителей, как в рок-кабаре, что нарушает сценическое единство спектакля. Другое неудобство в том, что мы никогда не знаем, где находимся — в Кремле или на площади, внутри или снаружи? Наконец, почему даже в сцене с двумя персонажами по углам постоянно слышится бесполезные немые статисты? А заключительное покаяние монаха Пимена в последней картине, когда он выходит на край сцены и поет в "тубулку", как в провинциальном театре 30-х годов, выглядит просто смехотворно".

Не подвергая сомнению высокую музыкальную компетентность В.Гергиева и высказывая

Минута из спектакля "Обручение в монастыре"

Минута из спектакля "Обручение в монастыре"

ему комплименты в связи с возвращением первоначальной партитуры М.Мусоргского, однако замечу: при очевидном великолепии и красочности звучания оркестра в Театре Елисейских Полей его сила все-таки была чрезмерной. Навряд ли думать, что маэстро не осведомлен о сложной акустике зала, в котором его оркестр играл уже много раз. Надо полагать, что озабоченное форсирование оркестровой мощи лежит в основе музыкальной концепции спектакля.

Единая сценография позволяет пропускать без остановки, как на конвейере, все картины спектакля. Это придает постановке целостность, но размывает допущенные границы между абсолютно разными сценами. Портативность декораций, простота их монтажа и транспортировки на гастроли говорят о рациональном подходе авторов, что заслуживает одобрения. Однако этот удобный "подходный" вариант единого сценического оформления наносит вред эстетике спектакля. Мону-ментальные произведения русского оперного искусства обрета-ют вид камерный, исключительно гастрольный вариант.

Не стоит анализировать каждую картину спектакля. На труд-но, конечно, к примеру, простить А.Адабашяну его ярую волюность, когда русский царь Борис (артист В.Ваннев) в холщевой му-

жицкой рубахе жалко распадет по площади среди "чари", а потом истерично мечется среди голодных, просящих хлеба бед. Но было бы замечательно, если бы А.Адабашян (человек, несомненно, очень талантливый) тщательнее продумывал и удачнее осуществлял свои оригинальные эксперименты, а также более внимательно и корректно относился к пар-титуре. Ведь в сфере это самое главное!

Второй спектакль — "Обручение в монастыре" — вызвал более оп-тимистичную реакцию. Ж.Конде ("Монд") отмечает: "Постанов-ка Марининского театра не уда-лось приспособиться к слабым техни-ческим ресурсам сцены Театра Елисейских Полей. Она, скорее, похожа на то, что нашли бы новым 30 или 40 лет назад, или на то, что обычно видит по другую сторону Атлантики. И тем не менее спектакль устроен очарова-тельно, исполнен с идеальным распределением ролей, впечат-ление усиливает безупречное ка-чество оркестра и хора, которые В.Гергиев заставляет работать, как единый организм".

"Непоправимым" назвал спек-такль "Обручение в монастыре" П.Пети ("Фигаро"), который в прошлом году режиссировал оперу Вер-ди "Сила судьбы" в концертном исполнении Марининского театра во время парижских гастрелей, опубликовав рецензию под заго-ловком "Кораблекрушение". О премьере "Обручение в монасты-ре" он, в частности, пишет: "Под безразличными, живым и чувст-венным руководством В.Гергиева оркестр Марининского театра творит чудеса. Но счастье никогда не приходит в одиночку. Постанов-щику В.Пазу отличные удались вы-полнить свою работу, блестяще использовав оформительские возможности А.Кожановского. В спектакле есть несколько удач-ных сцен, когда гоублены, спуска-

ются с колонок, помещают нас в гостиную Дона Жерсема. Есть и другие сцены пышных сце-ны, которые, внешне наполняя роскошь "Лидо" или "Муллен Руж", тем не менее никогда не отдают дурноуксусом. А так как действие разворачивается на карнизале в Севилье, постоянно идут танце-вальные интермедии, где мажор-ные персонажи участвуют в смене декораций. Все происходит легко и восхитительно".

В свое очарованное отмечу, что в сравнении с "Борисом Годуновым" спектакль "Обручение в монасты-ре" имел больший успех у париж-ской публики, которая очень лю-бит комические оперы.

Завершая этот краткий обзор, нужно сказать, что, к сожалению, уже в третий раз уровень сцени-ческого решения последних по-ставлений Марининского театра раз-нозначен: французские крити-ки В 1994 году это касалось "Кителла", в прошлом году — "Ю-ная Игора", теперь — "Бориса Году-нова". Цель неудач свидетельст-вует о том, что, помимо серьезных финансовых проблем, маэстро хронически не валяет в выборе постановщиков. Но, несмотря на все эти трудности, выдающийся дири-жер продолжает интенсивно и плодотворно работать со своими музыкальными коллективами, прежде всего возглавляя оркестр Марининского театра, Роттер-дамской филармонии, а с этого января, как известно, и оркестр Метрополитен-опера.

Стоит процитировать ответ В.Гергиева на вопрос француз-ского журналиста Ж.Люка о на-деждах маэстро в области опер-ной режиссуры: "Я не особенно привязан к традициям. Я не лю-блю постановочные условности. То, что мы видим на сцене, — часто блеклая зрелища. Я люблю фантазию".

ФОТО В.ИГНАТОВА

14
1998-1999-15 год - с 14